

ПИОНЕР 1

1982

ПОТРЯСАЮЩЕЕ НАУЧНОЕ ЗАКРЫТИЕ Димы КОЛЧАНОВА

РАССКАЗ

«...О сколько нам открытий чудных
Готовят просвещенья дух.
И опыт—сын ошибок трудных
И гений—парадоксов друг...»

Александр Пушкин.

Ну, конечно же, в первый день нового года Дима Колчанов проснулся раньше обычного и первым делом, свесившись с постели, заглянул под кровать. Интересно же, что подарил Диме его дед Мороз в этот Новый год?

Дед Мороз вообще дарил Диме подарки, и не только под Новый год, а к каждому празднику или в день рождения и даже просто так. Возьмет да и подарит что-нибудь необыкновенное.

Диминая мама говорила, что дед Мороз балует ее сына, но что было делать, если Димин дед Мороз приходился Диме близким родственником и даже жил с ним в одном доме, только в разных квартирах. Вы, конечно, мне не поверите.

«Чепуха! — скажете вы. — Так в жизни не бывает, чтобы сказочный Дед Мороз был кому-то родственником да еще жил в одном доме?!» «А вот и бывает, — скажу я вам, — ну, хотя бы потому, что этот дед Мороз был отцом Диминой мамы и по праву считался Диминим дедушкой, а Морозом он был потому, что у него была такая редкая фамилия — Мороз. И, как всякий дедушка, который любит своего внука, он дарил Диме всевозможные подарки, да такие, каких не найдешь ни в одном магазине. Потому что Димин дедушка был конструктор и изобретатель. Вот и на этот раз под кроватью Диму ожидала какая-то загадочная коробочка. Вытащив ее из-под кровати, Дима распаковал и увидел там какой-то непонятный прибор, что-то вроде фотоаппарата с длиннофокусным объективом, только на вид еще непонятнее и загадочнее. К аппарату была приложена инструкция, напечатанная на машинке. Из инструкции выяснилось, что его родной дед Мороз подарил Диме силомер своего собственного изобретения. Достаточно было навести этот прибор на группу людей, занятых какой-нибудь работой, как этот силомер определял, сколько кем потрачено энер-

гии. Причем силомер мог работать даже в темноте.

— Потрясно! — сказал Дима, прочитав инструкцию.

С помощью дедушкиного силомера, скажем, на уроках, когда ученики вроде бы и ничего не делают, а просто сидят и слушают учителя, можно было определить, кто и сколько тратит на это усилий или просто делает вид, что слушает! «Надо сразу же испытать этот силомер на деле!» — подумал Дима.

Торопливо проглотив вкусный новогодний завтрак, Дима первым делом позвонил деду и, поздравив его с Новым годом, поблагодарил за подарок. Затем он обзвонил своих трех дружок — Емельянова, Агеева и Савельева — и тут же назначил им свидание в столярной мастерской их дома.

— Есть потрясающее дело! — пообещал Дима и добавил: — Очевидное и невероятное!... А на расспросы дружок отвечал: — В Новый год обязательно должно случиться что-нибудь невероятное... в общем, сами увидите!..

Прибежав в столярку, Дима первым делом установил дедушкин силомер так, чтобы его никто из приятелей сразу не заметил. «Предложу им сделать скамейку, а во время работы с помощью силомера проверю, кто из нас сколько тратит усилий. А потом покажу им силомер». Едва успел он замаскировать дедушкино изобретение, как тут же один за другим появились его приятели и снова с вопросами: «Что это за очевидное да что это за невероятное?»

— Вот смастерим скамейку, тогда своими глазами увидите, — пообещал Дима.

Ворчливый Жора Савельев начал было ныть: да сегодня Новый год! Каникулы! Да стоит ли делать скамейку, все равно Чикин ее сломает!..

А шумный Агеев стал кричать, как будто все плохо слышали: «Давайте работать! Ну и что,

что другие гуляют!.. Хотя бы назло этому Чикину!.. Сделаем новую скамейку!»

Емельянов промолчал. Он вообще мало говорил, но много делал.

— Дело добровольное,—сказал Колчанов,—кто хочет участвовать в очевидном и невероятном, пусть остается, кто не хочет, пусть уходит!..

После этих слов Савельев перестал ныть. Обещание Колчанова участвовать в чем-то очевидном и невероятном было сильнее Жоринной лени.

Мастерили скамейку целый день с перерывом на обед.

После обеда скамейку покрасили быстро-сохнущей краской, после чего Дима достал из потайного места силомер своего деда Мороза и стал объяснять Агееву, Емельянову и Савельеву, что за чудесный прибор изобрел его дедушка. Потом он вслух прочитал инструкцию о работе силомера, и все вместе стали на счетчике проверять, кто и сколько истратил усилий во время работы.

Цифры на силомере Диму Колчанова немного озадачили: выяснилось, что меньше всех усилий в работе потратил Костя Агеев, который больше всех кричал утром: «Давайте строить! Давайте скорее! У меня так руки и чешутся!..» Савельев же, который канючил насчет того, что сегодня праздник и что в каникулы вообще надо отдыхать от всего, затратил на постройку скамьи усилий даже больше Емельянова и Колчанова.

— С такими приборами,—сказал Агеев, вникнув в суть дела,—надо знакомить не после работы, а перед... а то тот, кто об этом приборе знает, может для показухи производить больше всех усилий.

— Я работал, как всегда, на совесть, а не на прибор,—взъерепенился Дима, зная, на что намекает Агеев.

Вообще-то Дима сказал честно, что он работал, как всегда, хотя и ему казалось, что усилий на этот раз он прилагает больше, чем обычно.

— Ладно,—сказал Дима,—на этот раз округлим, потому что все работали почти одинаково...

Подсчитали общее число потраченной энергии, получилось по шкале силомера четыре тысячи четыреста усилий. Потом Дима написал на фанерке: «Скамейку сделали...» — перечислил фамилии и ниже вывел цифры: «Истратили четыре тысячи четыреста усилий». После этого стали выносить скамейку во двор.

— Как всегда, Чикин с оркестром ее сломает,—посоветовал Агеев.—Новый год. Все гуляют. И призвать их к порядку некому.

— А мы, не как всегда, проверим,—сказал Дима,—с помощью этого силомера, сколько они потратят на это энергии. Интересно ведь...

— Сколько?! — сказал Агеев.—Мы на это почти пять тысяч усилий истратили, а Чикин-Брикин со своей командой в два счета сломает.

И какая разница, если они, предположим, не в два, а в четыре счета это сделают?..

— Очень даже большая разница,—возразил ему Дима Колчанов,—раньше они в два счета просто скамейку ломали, а теперь будут знать, что вместе со скамейкой уничтожают почти пять тысяч наших усилий!

— Ладно, пусть ломают,—смирился Агеев,—зато на этот раз мы действительно с помощью этой скамейки и... еще кое-чего уличим Чикина и его компанию в злостной экономии своих сил. Пусть им будет стыдно, что мы все вместе истратили столько сил на работу, а они — нисколько на ее уничтожение.

Скамейку установили возле освещенной разноцветными лампочками и разукрашенной игрушками елки, рядом вбили в сугроб кольцо с надписью о количестве истраченных усилий. После этого спрятались в беседке под лавочками и навели на скамейку силомер. Вскоре возле елки появились Чикин, Носков, Шилов и Савосин. Сначала они покрутились вокруг скамьи, как рыбешки вокруг крючка с наживкой. Затем приблизились к ней совсем близко и стали читать надпись на кольшке. Прочитав, стали смеяться над этой надписью. Поохотав, начали пинать фанерку ногами. Сбив кольцо на снег, принялись за скамейку. Приподняв, грохнули ее о землю. Несколько раз. Одним словом, не прошло и пяти-шести минут, как на снегу валялось все, что осталось от скамейки. Расшвыряв обломки ногами, Чикин и его дружки торопливо скрылись в подворотне.

Не прошло и пяти-шести минут, как на снегу валялось все, что осталось от скамейки.

— Быстро расправились,—сказал Емельянов.

— Как я говорил,—подтвердил Агеев,—в два счета...

— А мы-то, дураки, целый день на нее ухлопали,—сказал Жора Савельев.

— Свети фонариком на силомер,—сказал Колчанов Емельянову, хотя и так было все хорошо видно.—Проверим по силомеру.

Емельянов посветил на силомер. Агеев первым рассмотрел цифру и первый не поверил своим глазам: на счетчике силомера стояла цифра «девять тысяч восемьсот семьдесят три усилия!..» Почти что десять тысяч усилий!

— Неисправный твой силомер,—сказал Коля.

— Почему же неисправный? — переспросил Колчанов, хотя такие большие силы, истраченные на разгром скамейки, тоже обескуражили его.

— Видишь, сколько нащелкал?

— Ерундовый подарочек тебе твой дедушка сделал.—Савельев пощелкал ногтем по корпусу прибора и покачал головой.—Сначала ты соврал, а потом за тобой и силомер.

— И вообще, наверно,—засомневался Юра Емельянов,—на расстоянии измерить истраченную энергию невозможно.

— Невозможно?! — возмутился тут Колчанов.—Да если хотите знать, мой дедушка Мороз открытие сделал! Понимаете,—сказал Дима,—человек излучает энергию, как солнце свет, понимаете? И поэтому-то эту энергию можно измерить! Если мне не верите, это вам все сам дедушка подтвердит, хоть сейчас.—С этими словами Дима схватил под мышку силомер и побежал к дедушке в квартиру. Емельянов, Савельев и Агеев устремились за ним. До самой встречи с дедом Дима, конечно, тоже сомневался в правильности показаний силомера, ведь он с ребятами над скамейкой работали целый день, а Чикин разломал ее в три-четыре минуты. Вбежав с друзьями в дедушкину квартиру, Дима, не переводя дух и не раздеваясь, выложил все своему дедушке:

— Во-первых, дедушка, твой силомер врет, а во-вторых, ребята говорят, что вообще измерить на расстоянии потраченную человеком энергию невозможно!..

После этого Дима более толково и обстоятельно рассказал дедушке, что, собственно говоря, случилось и почему они считают, что силомер врет. Выслушав все Димины объяснения, дедушка покопался в силомере и сказал:

— Во-вторых, насчет невозможности измерить на расстоянии затраченные человеком силы и энергию — вот вам моя статья, напечатанная в журнале «Знание — сила». — Дедушка протянул журнал Диме и добавил: — Познакомьтесь на досуге. А, во-первых, силомер в исправности! В-третьих, значит, вы направили силомер на хулиганов, и он показал, что они истратили на разрушение вашей скамейки в два раза больше сил, чем вы?!.

— Да,—подтвердил Дима.

— А в-четвертых, дорогие мои, вы же сделали потрясающее открытие, направив силомер на тех, кто не строит, а ломает!.. Это же прекрасно, что вам пришла в голову такая идея!

— Это не нам,—поправил дедушку Коля Агеев,—это Дима придумал.

— Молодец! — потрепал дедушка Диму по вихрастой голове.—Умница!.. Я бы до этого не додумался. Да у меня и знакомых нет, которые бы ломали то, что я строю.

— Дедушка,—сказал Дима, нахмурив брови,—а почему же это...—Дима не договорил, но дедушка его понял сразу.

— Почему все так, как показал силомер?..—Дедушка встал из-за стола, заваленного книгами, чертежами, журналами, инструментами, и с чувством произнес: — «О, сколько нам открытий чудных готовят просвещения дух...» Да ведь те, кто ломал скамейку, что они еще делали?.. Трусили?.. Правильно! Трусили и боялись и, значит, тратили и на это силы! Затем им было наверняка жалко эту скамейку! Скамейка-то у вас хорошая получилась?

— Очень хорошая,—подтвердил Коля Агеев.

— Ну вот! — воскликнул дедушка.

— Еще им стыдно было,—добавил Юра Емельянов.

— И на это они тратили силы! — согласился дедушка.

— И совестно! — добавил Жора Савельев.

— «На совестно» тоже тратили силы!..—Дедушка взял в руки свой силомер и указал на счетчик прибора.—Вот он им и нащелкал почти десять тысяч усилий! А теперь вам что надо сделать? — спросил Димин дедушка.

— Надо заготовить еще двадцать новых скамеек,—сказал Жора Савельев.

— Зачем же двадцать? — удивился дедушка.

— Затем,—пояснил Жора,—что когда они начнут их ломать, то на десятой скамейке у них иссякнут силы и они все попадут в больницу!

Димин дедушка засмеялся.

— Мультипликационное решение проблемы... Для начала лучше, чтобы об этом открытии узнали его виновники.

— Точно,—сказал Дима.

Выбежав из дедушкиной квартиры, ребята стали торопливо спускаться с лестницы. Выйдя из подъезда, Колчанов со словами: «Я же говорил вам, что в Новый год обязательно должно было случиться что-то невероятное!» — почти бегом направился в столярную мастерскую в сопровождении Емельянова, Савельева и Агеева.

— Чтоб о чем узнали? — спросил Савельев.

— О нашем открытии, конечно! — ответил Дима.

— Ой, что-то эта артель «напрасный труд» шибко разбегалась! — услышал Дима за спиной голос Чикина. Затем уже за захлопнувшейся дверью глухо раздался свист и хохот.

Усевшись на одну из скамеек, ребята молча смотрели на сыпавшийся с неба снег. В это время из проходной арки появился Чикин со своей компанией.

Забежав в столярку, Дима взял фанерку, приколотил ее к колышку и написал на ней: «Скамейку, которую построили Агеев, Емельянов, Савельев и Колчанов, сломали Чикин, Шилов, Носков и Савосин, истратив при этом девять тысяч восемьсот восемьдесят три усилия!!!»

Колчанов с криком «За мной!» — с колышком на плече устремился во двор, где возле елки лежала разбитая скамейка. Там топталась чикинская компания. Дима подбежал к сугробу и стал втыкать в него колышек.

— Что-то наши «трудовые резервы» давно не получали от вас новой продукции, — хитро сказал Чикин, наблюдая за Колчановым.

— Очень хочется поставить знак качества, — поддакнул Чикину Борис Шилов.

Дима молча продолжал вбивать колышек в сугроб.

— Похоже, что Братя Самоделкины перешли на плакаты, — сказал Чикин, затем он, сощутив левый глаз, презрительно осмотрел показатели силомера, написанные на фанерном щитке, и спросил. — Интересно, какой же придурок подсчитал эти показатели?.. Колчанов, конечно?..

— Это все подсчитал не придурок, а аппарат, — с достоинством ответил Агеев.

— Ребята, смотрите, — неожиданно сказал

Колчанов. — Они и сейчас все еще тратят силы...

— Точно, — понял Агеев, что имеет в виду Колчанов, — Чикин и сейчас продолжает бояться, что им попадет за разбитую скамейку.

— Что такое? Что такое? Что такое? — громко закричал Чикин.

— Потрясающее научное открытие, а не «что такое»: **тот, кто ломает, тратит больше сил, чем тот, кто это сделал.** Хотите, можете присутствовать при подтверждении этого открытия!

— Жаловаться ходили к дедушке? — понял все по-своему Чикин.

— Ты разговор не переводи, — оборвал Чикина Колчанов, — ты говорил, что силомер врет. Сейчас мы вам всем на деле докажем. Если, конечно, хотите участвовать в проверке научного открытия.

— И как же это вы нам докажете? — спросил Чикин, подозрительно улыбаясь.

— А очень просто, — ответил Колчанов. — Мы все вместе сейчас пойдем в столярную мастерскую и будем делать табуретку. Вы же направите на нас силомер и измерите, сколько мы на это затратим усилий. Потом вы эту табуретку начнете ломать, мы направим силомер на вас и измерим, сколько вы на это затратите усилий.

Чикин насупился, подумал и сказал:

— А может, в вашем силомере еще и кинокамера спрятана? И мы как дураки будем эту табуретку ломать, а вы как умные будете нас

снимать на пленку, потом пойдете куда надо и предъявите эту пленку в качестве вещественного доказательства... Хитрые какие...

— Так, не хотите,— сказал Колчанов,— можем доказать и по-другому, что вы больше нас сил истратили на поломку скамейки.

— Как по-другому? — спросил Чикин.

Колчанов молча надел на Чикина силомер и включил его. Силомер защелкал.

— Вы и сейчас-то продолжаете тратить силы на эту несчастную скамейку,— сказал Колчанов.— Можете убедиться сами.

Колчанов показал Чикину счетчик силомера, который успел за это время нащелкать еще несколько усилий.

Чикин с друзьями недоверчиво осмотрели показатели силомера, переглянулись и помрачнели.

— Да ну их! Силомеры, табуретки...— сказал Чикин, обращаясь к своим.— Еще в «Не проходите мимо» попадешь!..

С этими словами Чикин, втянув голову в плечи, засунув руки в карманы, направился вразвалочку к проходной арке. Носков, Шилов и Савосин потянулись за ним, о чем-то тихо между собой переговариваясь.

Дня через два «колчановцы» вынесли во двор днем две новые разноцветные скамейки и поставили возле елки. Усевшись на одну из скамеек, ребята молча смотрели на сыпавшийся с неба снег. В это время из проходной арки появился Чикин со своей компанией. Компания подошла к «колчановцам» и уставилась на них. Потом Савосин сказал:

— Страхнем и хрястнем?

Чикин молчал долго. Он сказал:

— Да чтоб я больше их сил на это тратил?.. Пусть поищут дурака на другом дворе!..— И двинулся к проходной арке.

— Ну, Колчанов,— сказал Агеев,— теперь тебя действительно можно поздравить с потрясающим научным открытием!

Колчанов как-то радостно втянул в легкие свежий морозный воздух и сказал:

— Это дедушку надо поздравить с потрясающим научным открытием... А нас всех можно поздравить с потрясающим научным закрытием.

— Закрытием чего? — спросил Емельянов.

— Не чего, а кого,— поправил Емельянова Колчанов.— Чикина куда только не вызывали: и к домоуправу, и к директору школы, и даже в детскую комнату милиции. Никто с ним ничего не мог поделать, а мы с помощью дедушкиного силомера сделали ему потрясающее научное закрытие.

И действительно, с этого дня Чикина и его компанию словно подменили. Они перестали бить лампочки в подъездах, перестали ломать все, что им под руку попадется, а Колчанова и его друзей всегда обходили стороной. Колчанов, встречаясь с Чикиным, всегда вместо «здравствуйте» говорил:

— О, сколько нам открытий чудных готовят просвещения дух...

Халмурат САПАРОВ,
лауреат Государственной премии
Узбекской ССР

Среди людей хороших

Как я люблю
Шагать среди рабочих,
Идущих кто на смену,
Кто со смены!
И даже путь
Мне кажется короче,
И весь Нукус —
Родного дома стены.

Вот каменщик,
Что впереди на шаг,
Спешит, спешит
Продолжить труд вчерашний.
И будет у кого-то
Свой очаг,
Очаг семьи —
Уютный и домашний.

А вот смеются
Заводские парни.
Вот старый пекарь
Вышел из пекарни:
Он щурится от света,
Весь в муке,
Усталый пекарь
В белом колпаке.

Как я хочу
Среди людей хороших,
Простых,
Неунывающих людей,
Увидеть вдруг
Окрепших и подросших,
Шагающих на смену
Сыновей!

